

УДК 341.23:94(4) «3751492»

Бруз В.В.*Московский государственный областной университет*

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы возникновения и развития взглядов на проблему европейской безопасности в средние века. Автор исследует генезис и особенности формирования концепций безопасности в Европе. Показываются основные угрозы безопасности на европейском континенте в различные периоды средневековья, раскрывается основное содержание трактатов и проектов философов, государственных, общественных, политических и религиозных деятелей, направленных на предотвращение войн и обеспечение мира, а также практические шаги, предпринимаемые в этом направлении. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу, что проблему европейской безопасности в средние века предполагалось решать путём объединения государств континента в империю или федерацию на светской или христианской основе, в рамках центристской, универсалистской тенденции.

Ключевые слова: европейская безопасность, универсалистская тенденция, междоусобицы, империя, федерация, монархия, Вселенский собор, светский конгресс.

V. Bruz*Moscow State Regional University*

EVOLUTION OF CONCEPTS OF EUROPEAN SAFETY IN THE MIDDLE AGES

Abstract. The article considers the questions of appearance and development of views on the problem of European safety in the Middle Ages. The author investigates the genesis and features of formation of concepts of safety in Europe. The main threats for safety on the European continent during various periods of the Middle Ages are shown. The author discloses the main contents of philosophers' treatises and projects which were to prevent wars and provide peace, as well as the practical steps taken in this direction. On the basis of the analysis performed the author comes to the conclusion that the problem of the European safety in the Middle Ages was supposed to be solved by joining the states of the continent into an empire or federation on a secular or Christian basis, in the framework of a centripetal and universal tendency.

Key words: European safety, universal tendency, civil strife, empire, federation, monarchy, ecumenical council, secular congress.

Проблема европейской безопасности имеет многовековую историю. Это обусловлено в первую очередь тем, что развитие Европы происходило в условиях постоянной вооружённой

© Бруз В.В., 2014.

борьбы, конфликтов и войн. На протяжении многих веков лучшие представители европейской науки, культуры, государственные, общественные, политические и религиозные деятели искали пути разрешения проблемы

безопасности в Европе. Как показывают последние события, проблема европейской безопасности не потеряла своей актуальности и в начале XXI в. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, представляется целесообразным обратиться к его историческим корням, проследить пути поиска решения проблемы безопасности в Европе сложившиеся в средние века. К генезису этой проблемы обращаются и некоторые современные исследователи [4; 5].

Конкретно историческая обстановка, складывающаяся в различные периоды европейского развития, социально-политические и экономические процессы, многочисленные объективные и субъективные факторы оказывали влияние на поиск путей решения проблемы безопасности на европейском континенте.

Во времена античности безопасность в Европе как проблема не рассматривалась. Однако объективно обеспечение мира осуществлялось в процессе создания империй, с помощью военной силы объединявших под единой властью огромные территории и многочисленные народы, прежде всего европейского континента. В этой связи, прежде всего, следует вспомнить Римскую империю – крупнейшую державу древности, создававшуюся политикой войны и укреплявшуюся политикой мира. Максимальных границ Римская империя достигла в I – II вв. н.э. В последствии она распалась на Западную империю, просуществовавшую до 47 г., и Восточную империю, которая под названием Византии просуществовала ещё около тысячи лет. На протяжении многих последующих веков Римская империя для ряда фи-

лософов, исследователей являла собой наглядный пример в решении вопроса установления и сохранения мира.

В средние века (V–XVI вв.) в основе понятия европейской безопасности лежало прекращение междоусобных войн, разрешение возникающих конфликтов и споров без применения силы, установление и сохранение мира. Достижение этой цели мыслителям, политическим и религиозным деятелям того времени виделось на путях создания на территории Европы единого государства. Власть общеевропейского монарха должна была, по их мнению, прекратить все войны и установить прочный мир на континенте.

Особенностью развития Европы в период средневековья, начиная с V в., было то, что объединительным фактором выступала христианская церковь. В то же время, примерно с конца VIII в., начинается борьба между светской и духовной властью за гегемонию в Европе¹ (так называемая универсалистская [6, с. 29] тенденция к централизации в императорском или церковном вариантах).

Сформировавшиеся в XIII – XV вв. национальные государства, прежде всего Англия и Франция, также включились в эту борьбу. В то же время сам процесс образования в Европе национальных государств отражал тенденцию к раздробленности.

В рамках этих основных тенденций (центростремительной и центробеж-

¹ В условиях этой борьбы империя Карла Великого, а позднее Священная Римская империя, рассматривались как противовес Восточной Римской империи с центром в Константинополе. Происшедший в XI в. раскол христианской церкви на католическую и православную ещё более усилил противостояние Запада и Востока Европы.

ной) и осуществлялись теоретические изыскания и практические действия, направленные на обеспечение мира и безопасности в средневековой Европе.

Первые попытки политического объединения Европы в средние века относятся к IX – X вв. Так, в 800 г. возникла Империя Карла Великого, а в 962 г. Оттоном I была создана «Священная Римская империя германской нации». С другой стороны, во второй половине XI в. римская католическая церковь выступила с притязаниями на объединение Европы под своей властью. Борьба за гегемонию в Европе между императорами и папами продолжалась на протяжении нескольких веков¹.

Выдающийся итальянский поэт и мыслитель **Данте Алигьери** (1265 – 1321) в трактате «Монархия» [2, с. 305-362], написанном в 1313 г., обосновывал идею создания мирового государства, которое в тех исторических условиях предполагало прежде всего Европу. Данте полагал, что светская монархия, называемая обычно империей, – это единственная власть, способная обеспечить достаток и гарантировать справедливость, надежность и спокойствие в государстве [2, с. 305-306, 309]. Монарх, достигнув господства над всеми народами, не будет иметь причин стремиться к новым завоеваниям, а потому все своё внимание сможет обратить на установление справедливого и прочного мира. Фактически Данте в этом вопросе апеллировал к опыту Римской империи.

¹ Так, например, император Священной Римской империи Фридрих II (1212–1250) призвал европейских государей объединиться и поддержать его в борьбе против папы. В свою очередь, папа Иннокентий IV на соборе в Лионе торжественно отлучил Фридриха от церкви и объявил крестовый поход против императора.

Таким образом, безопасность в Европе он рассматривал как состояние мира, справедливости и надежности, которое обеспечивается путём создания мировой (общеевропейской) империи.

Как уже отмечалось, церковь не оставалась безучастной к происходящим процессам. С XI в. по её инициативе издавались постановления, запрещающие вторгаться в храмы, захватывать крестьян, похищать домашний скот, грабить купцов [3, с. 119]. А в целях ограничения и прекращения междоусобных войн, захлестнувших Европу, она провозгласила установление Мира Божьего². С усилением светской власти монархи также пытались положить конец феодальным распрям путём установления «земского мира»³. Однако этих мер оказалось недостаточно для решения поставленных задач.

Определенную роль в обеспечении европейского мира и безопасности в XII–XVI вв. призваны были сыграть возобновленные Вселенские соборы⁴,

² Мир Божий – в XI–XII вв. установленное христианской церковью запрещение междоусобных войн в канун и во время важнейших религиозных праздников, сочельника, поста, а также с вечера среды до утра понедельника. За соблюдением этого осуществляли контроль специальные органы во главе с епископами, которые располагали особыми судами и вооруженными отрядами. Нарушители карались штрафами, вплоть до конфискации имущества, отлучением от церкви и даже телесными наказаниями. Кроме того, к ним мог применяться интердикт – церковное наказание в форме полного или частичного запрещения совершать богослужения или отправлять религиозные обряды, налагавшиеся как на отдельных лиц, так и на целые территории.

³ В Германии в XIII–XVI вв. земский мир означал объявление общего мира на известный срок. О его соблюдении заботились императоры, имперские сеймы и союзы городов, а с конца XV в. – имперский верховный суд.

⁴ Вселенский собор – чрезвычайное собра-

которые, в отличие от соборов высшего христианского духовенства IV–VII вв., теперь были представлены только католиками. В новых исторических условиях Вселенские соборы активно включились в обсуждение мирских проблем, претендуя на роль органов наднациональной власти, которой должны были подчиняться все европейские монархи. Они попытались решать вопросы обеспечения европейской безопасности. Так, в 1245 г. под влиянием паники, охватившей Европу перед лицом монголо-татарской опасности, папа Иннокентий IV на соборе в Лионе предложил обратиться за помощью к русскому королю (Даниилу Романовичу Галицкому). Союз между папским престолом и Юго-Западной Русью был закреплен коронованием Даниила Романовича королевской короной из рук папских легатов.

Поскольку серьёзную опасность представляли междоусобицы, соборы возложили на себя миротворческую миссию улаживания международных конфликтов. Нередко это приводило к обострению соперничества за влияние внутри самих соборов¹. Декларации и решения, принимаемые на них, часто не выполнялись. В результате соборам не удалось решить свою главную задачу – обновить католическую церковь. Не стали они и надёжным гарантом мира и безопасности в Европе. И всё

ние пастырей и учителей церкви в целях свидетельства об их общей вере. В XII–XVI вв. Римско-католической церковью проведено 12 Вселенских соборов.

¹ Так, например, попытка урегулирования на Базельском соборе (1431–1449 гг.) спорных вопросов, возникших между Польшей и Литвой, Англией и Францией, Бургундией и Австрией, привела к тому, что сам собор превратился в арену споров и междоусобиц.

же их деятельность можно рассматривать как одну из первых попыток создания реального механизма по обеспечению мира и безопасности в Европе. Фактически соборы явились своего рода предшественниками международных конгрессов², которым предстояло сыграть особую роль в европейской истории.

Одновременно с церковными соборами и по их образцу для урегулирования международных споров и конфликтов в XV в. было проведено два светских конгресса³. Однако в силу ряда причин в тот период они не заняли надлежащего места в политической жизни Европы.

Папа Пий II Энеа Сильвио Пикколони (1405–1464 гг.) в 1459 г. созвал съезд всех католических государей

---

² Конгрессы – международные собрания представителей государств, пришедшие на смену церковно-политических соборов. Первоначально они созывались после войн для окончательного закрепления в юридическом акте («мирный трактат») достигнутых победоу результатов. Позднее их целью стало предотвращение войн путем заблаговременного решения спорных вопросов политики, могущих вызвать международные конфликты. Так, например, в 1506 г. в Камбре состоялся дипломатический конгресс, на котором представители империи, Франции и папства обсуждали вопрос о заключении союза против Венеции.

³ В 1429 г. в Луцке (на Вольни) состоялся съезд государей Восточной Европы. На нём присутствовали римский и польский короли, великий князь литовский, папский легат, послы византийского императора, датского короля и Тевтонского ордена. Обсуждались вопросы борьбы с надвигающейся турецкой опасностью и урегулирования отношений между Польшей, Литвой и Тевтонским орденом. На конгрессе в Аррасе, состоявшемся в 1435 г., представители 18 европейских государств обсуждали вопросы англо-французских отношений. Хотя конгресс своей главной цели не достиг, однако оказал содействие заключению мирного договора между Францией и Бургундией.

Европы в целях установления мира на континенте и организации похода против турок. Достижение этой цели он видел в объединении европейских католических государств, создании некоего светского конкордата¹, который он намеривался возглавить. Таким образом, проблему мира и безопасности в Европе также предполагалось решать путём создания единого государства. Однако и в этом случае поставленных целей добиться не удалось.

В XIV–XVI вв. в Европе появились многочисленные проекты, целью которых было установление вечного мира и объединение европейских государств на христианской основе. Мощный импульс этому придала угроза Европе, исходящая от Турции, особенно после захвата ею Константинополя в 1453 г.

Для борьбы с Турцией Европа пыталась привлечь к общеевропейскому союзу московского государя². Это свидетельствовало о том, что уже в то время Русское государство косвенно оказывало влияние на проблему европейской безопасности. Кроме того, оно имело в Европе особые интересы и цели. Эти цели были сформулированы в российской государственной доктри-

не «Москва – Третий Рим»³. Наиболее полно эта теория получила отражение в посланиях русского писателя XVI в., монаха псковского Елизарова монастыря **Филофея** великому князю московскому Василию III⁴.

В послании псковскому наместнику Мисюрю-Мунехину Филофей отвергал притязания латинян на незыблемость вселенской власти Рима, перешедшей от языческих императоров к католическому первосвященнику. Гибель Византии объяснял отступничеством греков, пытавшихся вступить в унию с католиками ради спасения своего отечества от турецкой опасности. Так, по его мнению, пали оба Рима, а их роль перешла к Московскому царству как оплоту православия и центру политической независимости. Москва стала «Третьим Римом», а четвертому не бывать⁵.

³ Эта доктрина имеет глубокие корни. Так, ещё первый из русских киевский митрополит с 1051 г. Иларий в летописании «Слово о законе и благодати» сравнивал Киевскую Русь с Византийской империей, а великого князя Владимира с императором Константином. Константинополь, ставший столицей Восточной Римской империи, особенно после разделения христианства на православие и католицизм, начал именоваться «вторым» или «новым» Римом. Что касается Москвы, то идея о перемещении сюда политического и духовного центра восточно-христианских стран и народов получила мощный импульс после захвата турками Константинополя в 1453 г. В XVI в. концепция – «Москва – Третий Рим» стала официальной государственной доктриной, утверждавшей историческое значение столицы Русского государства – Москвы как всемирного политического и церковного центра. Московские цари провозглашались преемниками римских и византийских императоров.

⁴ «Послание великому князю Василию» публикуется по списку начала XVII в. Российская Национальная Библиотека (РНБ). Собр. Погодина, 1620, лл. 223–227;

⁵ «Послание о неблагоприятных днях и ча-

¹ Конкордат (от лат. Concordatum – соглашение), договор между Римским Папой как главой католической церкви и каким-либо государством, регулирующий правовое положение католической церкви в данном государстве и его отношения с папским престолом.

² В 1519 г. папский престол призывал Василия III «за свою отчину Константинопольскую стоять» и выступить «для общего христианского добра против христианского врага турка, кой держит наследие царя всея Руси». В 1576 г. император Максимилиан II пытался привлечь Ивана Грозного к союзу против Турции обещанием престола и титула «всходного (восточного) цесаря».

Следует учесть, что доктрина «Москва – Третий Рим» не была чем-то из ряда вон выходящим. В средние века концепция «Rome aeterna» (Рима Вечного) и связанного с ней представления о переносе центра мировой власти на другие политические образования получила широкое распространение. Достаточно вспомнить Священную Римскую империю, великодержавные идеи французских, испанских и других придворных идеологов. Интересно, что уже в XX в. некоторые западные исследователи связали доктрину Филофея с извечным стремлением России к мировому господству, которое унаследовал Советский Союз и которому, по словам Н.А. Бердяева, вместо Третьего Рима, удалось осуществить Третий Интернационал, и на Третий Интернационал перешли многие черты Третьего Рима [1, с. 118].

В данном случае политическую теорию «Москва – Третий Рим» можно рассматривать в качестве одного из вариантов решения проблемы европейской безопасности путём утверждения столицы Русского государства как всемирного политического и церковного центра.

Что касается упомянутых выше проектов, то они положили начало целому направлению в развитии европейской политической мысли и оставили заметный след в истории континента.

Автором одного из первых таких проектов был королевский прокурор Франции **Пьер Дюбуа** (ок. 1250 – ок. 1312 гг.). Свои идеи он изложил в трактате «Освобождение Святой Земли». Достижение всеобщего европейского мира он считал возможным под эгидой», адресованное М.Г. Мисюрю-Мунехину, публикуется по списку XVI в. РНБ, Q.XVII.15, лл. 493–497 об.

дой французского короля, которому отводилась роль всемирного монарха. Средством решения этой проблемы, по его мнению, должен был стать созыв общего собора, состоящего из духовных лиц и католических князей. Главная задача собора состояла в прекращении междоусобных войн¹. Покончив с внутриевропейскими распрями, французский король объединил бы все западные народы в борьбе против мусульман и повёл бы их на завоевание Палестины [8, с. 12–13].

Проект чешского короля **Йиржи Подебрада** (1420–1471 гг.) «Соглашение о союзе и федерации между королём Людовиком XI, королём Чехии Йиржи и Большим Советом Венеции, чтобы противостоять туркам» появился в середине XV в. Целью предложенного проекта, как следует из его названия, была защита от турецкой опасности. Средство её достижения Й. Подебрад видел в прекращении междоусобных войн, установлении мира и объединении усилий главных европейских монархий для борьбы против внешней угрозы. Установление мира в Европе он связывал с «союзом наций», фактически представлявшем собой федерацию, в отличие от широко распространенной в то время идеи универсального единства. Кроме того, по его мнению, сохранение мира и безопасности на европейском континенте предполагало не только прекращение междоусобных войн, но и подавление восстаний. Таким образом, речь шла

¹ «У кого есть желание воевать, – говорилось в проекте, – тот должен стремиться воевать против врагов христианской веры и святых мест, господних на святой земле, но не против братьев под угрозой телесной и духовной гибели».

о совместном обеспечении не только внешней, но и внутренней безопасности членов союза. Проект предусматривал меры защиты от «войны по недоразумению»¹, а также механизм урегулирования возникающих международных конфликтов, обеспечения и поддержания мира в Европе [9, 120 р.].

Из вышеизложенного следует, что Й. Подебрад рассматривал европейскую безопасность как совокупность определённых гарантий и мер, обеспечивающих защищенность государств региона от внешних и внутренних угроз. Решение этой проблемы он видел в установлении и сохранении мира в Европе путём создания своеобразной федерации христианских государств.

Идею «мировой христианской державы» пытался реализовать император «Священной Римской империи германской нации» **Карл V** (1500–1558 гг.). Его план предполагал создание единой монархии на основе католицизма. Карл V мечтал стать светским государем и духовным отцом всех правоверных католиков [3, с. 187]. Однако идея создания единой универсальной католической монархии так и осталась мечтой.

Виднейший гуманист эпохи Возрождения, один из основоположников идеи вечного мира, оказавшей огром-

¹ «Когда один или многие из наших подданных совершат опустошение, грабежи, поджоги и любые другие злодеяния в странах одного из членов нашего союза, тогда этим не должны считаться нарушенными мир и согласие. Преступники должны скорее предстать перед судом на той территории, где они были застигнуты или где они проживают. Кто будет медлить с выполнением этого обязательства, того постигнет такое же наказание, как и преступника. Тот, против которого будет совершена несправедливость, вместо ведения войны может обратиться с жалобой к нижеупомянутому союзному суду».

ное влияние на формирование европейской политической мысли, **Эразм Роттердамский**, **Дезидерий** (Герхард Герхардс) (1469–1536 гг.), предложил свое решение проблемы мира и безопасности. В 1517 г. был опубликован его трактат «Жалоба мира» [7, с. 39-65]. Эразм Роттердамский исходил из того, что мир – это источник, умножитель и защитник всего самого лучшего, что когда-либо существовало на земле [7, с. 40]. По его мнению, безопасность и процветание народа возможны лишь в обстановке установления, сохранения и обеспечения мира и согласия [7, с. 61]. В трактате особо подчеркивалась необходимость объединения усилий европейских государств для противостояния внешней угрозе, исходившей от Османской империи. Что касается средств обеспечения основ совершенного мира, то Дезидерий видел их в мудрости государей, а не в лигах и конфедерациях, часто становящихся источниками войн, и в нерушимости государственных границ.

Подводя итог, следует ещё раз подчеркнуть, что в средние века проблеме европейской безопасности предполагалось решать путём создания на континенте единой империи или федерации европейских государств на светской или христианской основе. Это должно было положить конец междоусобицам, конфликтам и распрям на континенте. Европейская империя стала бы самым мощным государством, что сделало бы её неуязвимой для внешних врагов. В результате, был бы установлен мир и обеспечена безопасность. Конкретными шагами в этом направлении стала попытка воссоздания Священной Римской империи, а также деятельность Вселенских

соборов и светских конгрессов. Однако в эпоху средневековья, в силу объективных законов развития общества, данная тенденция уже не могла быть реализована. Европейская империя в новых исторических условиях оказалась утопией, а результаты деятельности соборов и съездов – весьма скромными.

К концу средних веков возобладали центробежная тенденция. Набиравшие силу национальные государства все активнее заявляли о своих особых интересах на международной арене. Проблемы европейской безопасности предстояло теперь решать с учётом новой исторической обстановки. Особую роль в этом предстояло сыграть международным организациям, международному сотрудничеству, основы которых были заложены в средние века.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955. – М.: Наука, 1990. – 224 с.
2. Данте Алигьери. Монархия / Малые произведения. – М.: Наука, 1968. – С. 305-362.
3. История дипломатии: в 3 т. / Под ред. В.П. Потёмкина. – М.: ОГИЗ, 1941. – Т. 1. – 566 с.
4. Мамедов Н.М. Гуманизм: новый взгляд на вечную проблему / Полиинформ. 30.01.2012 // www.poliinform.ru/modules.php (дата обращения: 20.04.14)
5. Стрежнева М.В. Теории европейской интеграции // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2009. – № 1. – С. 28–45.
6. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории. Проблемы войны и мира. – М.: Междунар. отношения, 1987. – 352 с.
7. Эразм Роттердамский. Жалоба мира / Трактаты о вечном мире. – М.: Соцэкгиз, 1963. – С. 39–65.
8. Dubois Pierre. De Recuperatione Terrae sanctae: traité de politique générale. [Charles-Victor Langlois] ... Publisher: Paris: A. Picard, 1891. Series ... Description: XXIV. – 144 p.
9. Podebrad J. The universal peace organization of King George of Bohemia: a fifteenth century plan for world peace, 1462/1464. Fifteenth century plan for world peace. Ed. 2-nd. – Prague: Pub. House of the Czechoslovak Academy of Sciences, 1964. – 120 p.